

Евгения Мэйз

НЕ ТОТ МУЖ

Современный любовный роман

УДК 82-3
ББК 84-4
М97

М97 **Мэйз Е.**
Не тот муж: Современный любовный роман / Евгения Мэйз – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 352 с.

ISBN 978-5-521-89726-1

Я поклялась себе, что выйду за него замуж еще в детстве. Я грезилась им долгие годы, мечтала о том, чтобы он заметил меня и добилась своего. На моем пальце блестит обручальное кольцо, в ушах еще звучит и заставляет сердце биться чаще предложение «выходи за меня замуж».

– Девушка, а вы уже замужем! - прерывает мой восторг работник ЗАГСа. - Вы забыли об этом?

Забыла? Нет! Я в шоке и не понимаю, как это могло случиться. Но намерена исправить все. Вот только у этого мужа другие планы.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89726-1

© Е. Мэйз, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	14
Глава 3.....	19
Глава 4.....	25
Глава 5.....	33
Глава 6.....	39
Глава 7.....	45
Глава 8.....	52
Глава 9.....	59
Глава 10.....	65
Глава 11.....	73
Глава 12.....	78
Глава 13.....	86
Глава 14.....	94
Глава 15.....	102
Глава 16.....	108
Глава 17.....	116
Глава 18.....	126
Глава 19.....	132
Глава 20.....	138
Глава 21.....	145
Глава 22.....	151
Глава 23.....	158
Глава 24.....	166
Глава 25.....	177
Глава 26.....	184
Глава 27.....	193
Глава 28.....	201
Глава 29.....	208
Глава 30.....	219
Глава 31.....	229
Глава 32.....	244
Глава 33.....	256

Глава 34.....	269
Глава 35.....	278
Глава 36.....	291
Глава 37.....	302
Глава 38.....	308
Глава 39.....	316
Глава 40.....	324
Глава 41.....	332
Глава 42.....	338
Глава 43.....	345

Глава 1

Я улыбаюсь, дочитывая последние строчки книги. Как жаль, что Рафаэль Сабатини не увлекся модой и не написал огромную серию книг о горячо любимом капитане Бладе. Я бы, будь он нашим современником, подписалась на него и ждала-ждала-ждала новой истории, бесконечно счастливая тем обстоятельством, что он пишет и будет продолжать делать это, радуя историями о невероятном капитане, Арабелле, Неде Волверстоне и Питте.

– Ида! К тебе! – послышался с коридора голос отца. – Здравствуй, Лиза!

– Здравсьте, дядь Паш! – здоровается подружка, а потом интересуется. – А вы чего такой хмурый?

– Проснулся только что, – отвечает привычно хмурый отец. – На смену собираюсь.

– Это вам мама передала вместе с приветом, – продолжает Лиза, шурша пакетом. – А Ида дома?

– Где же ей еще быть? Спасибо.

Я вздыхаю, поспешно поднимаясь с дивана и прохожу к полке. Папа проснулся и как обычно недоволен. Сейчас причина его «не настроения» в сонливости, а потом... Он будет просто недоволен тем, как мы живем.

– Привет, Ид! – здоровается лучшая подруга, приземляясь с разбегу на мягкий диван. – Ты все читаешь?

В мебели не осталось ни одной живой пружины, потому она даже не скрипит от такого варварского отношения.

– Привет! – говорю я, поспешно убирая книгу на полку.

Насмешки Лизки давно не задевают меня. Мы дружим с ней уже тысячу лет и она знает о моей любви к этому писателю.

– Что опять капитан Блад?

– Снова, – поправляю я, притворно хмуро.

– Таких как он не бывает, понимаешь? – говорит Лизка, подхватывая недавно сшитую мной подушку. – Смотрела новости?

– Да.

– Пираты остались только возле берегов Сомали, и они мерз-

кие! – продолжает подружка, теперь заставляя хмуриться по-настоящему. – Ни один не похож на твоего обожаемого Блада.

В этом она права. Интернет подтверждает ее слова на все сто процентов. Ни одного красивого пирата ни в прошлом, ни в настоящем.

– Все сплошь, как один самые настоящие обезьяны!

– А ты читала и знаешь какой он? – любопытую я, вытаскивая из шкафа выдавшую лучшие времена толстовку.

Лето в этом году не задалось – холодное и ветренное.

– Конечно! – с жаром отвечает подруга. – Мы же подруги, и я должна знать, что за мужики тебя привлекают.

Я понимаю, о чем она, но молчу, собираясь в библиотеку и слушая стенания Лизы. У них через полчаса будет технический перерыв. Директриса уйдет, и Маргарита Михайловна разрешит посидеть мне в интернете. Никакого «серфинга» у меня не намечается. Я планирую заниматься разговорным английским, а завтра наступит черед испанского. И так все лето, и весь год пока не наступит пора вступительных экзаменов.

– А ты куда собираешься? – любопытствует Лизка, приближаясь к старенькому комоду.

На коричневой потертой столешнице расположены мои девчачьи богатства – косметика, доставшаяся от мамы и подаренные ею же первые духи, старенькая шкатулка с заколками, альбом с рисунками, карандаши в органайзере и тетрадка с набросками собственных историй. Как же давно я ничего не писала – стало некогда. Подготовка к экзаменам в суперпрестижный ВУЗ съедает все мое время. Одна отрада – старые, списанные с полок библиотеки книги.

– Ты знаешь куда, – отвечаю я, решая, что надеть.

Джинсы или леггинсы со звездами?

– В библиотеку заниматься.

Одежды у меня не так много, но она качественная. Мама заботилась об этом. Втихаря от папы покупала в более-менее хороших магазинах, игнорируя его слова, что нужно экономить и закупать в магазине «Всё по 50 рублей». Там все что не купи разваливается через месяц.

– Ид, мама говорит, что это блажь и ты только время теряешь, – гово-

рит Лиза, открывая уже пустой флакончик с духами. – Ты никогда не поступишь в МГИМО, даже если твой папа продаст почку.

Я шикаю на Лизу и одними губами прошу подругу говорить тише. Мне только не хватало, чтобы папа услышал. Иначе, очередного серьезного разговора мне не избежать. Чего доброго, запрет и не пустит никуда. Он грозит пока, но я-то знаю, что он может. Он отчего-то против поступления в престижное заведение. А почему именно не говорит. Только орет, что мне не место среди мажоров.

– Я поступлю!

– Где ты видела женщин-дипломатов? – спрашивает Лиза тем же шепотом. – Посмотри в Википедии – ни одной!

– Я поступлю и буду работать при консульстве или при дипломатическом корпусе, – сержусь я и тут же сбавляю тон. – Ясно?

У Лизки мечты попроще. Она будет поступать в МИСИС, как ее папа и мама. У нее и склад ума такой – математический. У ее папы там и друг работает. Он обещал помочь с поступлением.

– Посмотрим!

– Посмотрим! – отвечаю я в том же духе.

Но подруга не просто так отговаривает меня. Я понимаю ее отчасти. Мне бы тоже хотелось учиться с ней вместе и не расставаться никогда. Но только я гуманитарий и математику тяну на одной лишь упертости, а не из-за таланта или предрасположенности. Мозгами я пошла в маму, но никак не в старшего инженера папу.

– Ты не пойдешь ни в какую библиотеку, – внезапно говорит при- тихшая Лизка. – А знаешь почему?

– Пой... Почему?

Кажется, что она специально дождалась момента, когда я буду при полном параде «ботанички» и преподнесла эту новость.

– В город приехал сама-знаешь-кто и ты сейчас мигом передумаешь надевать свою уродливую толстовку.

В другой раз я бы непременно обиделась бы на такую оценку моей одежды, но не сейчас. Мое сердце радостно подпрыгнуло, опустилось на место и забилось как бешеное.

– Костя? – спрашиваю я шепотом и тут же вскрикиваю, потому что подруга не отвечает. – Костя? Да? Да?! Что ты молчишь?!

– Да, – улыбается подружка, поправляя новенький топик. – Твой ненаглядный Краснов.

– Где ты видела его? – спрашиваю я, а сама бросаюсь к шкафу, распахивая его платяную часть. – Почему он не позвонил мне?!

– В соседнем дворе, – отвечает жутко довольная подружница, хихикая над моими метаниями у гардеробной. – Не бери этот сарафан – он детский!

Я соглашаюсь с ней. Совсем немного платьев в моем гардеробе, но из большей их части я выросла. А те, что остались... В таких только на утренники ходить. Да дипломы за участие в олимпиадах получать. Как вспомню тот позор! Стыдно!

– Может, потому что у тебя телефон не работает? Я пыталась тебе дозвониться, позвать погулять и ничего не вышло.

– Да?

Я не верю подруге, бросаюсь в прихожую, чтобы проверить аппарат.

О, да! В нашем доме много допотопных вещей, а все, потому что мы живем всем самым необходимым. Я не ропщу! Я все знаю и понимаю. Но телефон? Раз мы не можем позволить себе смартфоны и даже простенькие трубки-«раскладушки», то зачем отключать этот?

Трубка молчит, отказываясь выдавать протяженные гудки и летит на рычажки.

– Пап! – кричу я в сторону кухни. – У нас телефон не работает!

– Должен! – бурчит отец и судя по голосу с бутербродом во рту.

Однако, аппарат не работает вовсе не из-за неуплаты. Кто-то взял и срезал кабель.

– Наверняка, электрики, – шепчу я, вспомнив, что соседи накануне меняли счетчики. – Задели.

– Не страшно, – отвечает папа. – Я о своих сменах знаю наперед.

– Ты знаешь, а я?! – не выдерживаю я. – Мне ведь звонили!

Что он все о себе, да о себе! А я? Совсем не считаюсь?!

– Так ведь у тебя каникулы!

– Папа мне семнадцать! – шепчу я, осознавая, что Лиза все равно все услышит. – У меня есть друзья и знакомые!

Папе ничего не страшно и беды мои ему кажутся глупыми, а мне

Костя звонил. Он всегда так делает – стоит приехать в наш Зелено-анск. Мы договариваемся о занятиях и даже гуляем несколько дней, прежде чем о его приезде узнают все и переманивают его у меня.

– Ну как? – спрашиваю я, покрутившись возле зеркала.

– Джинсовку накинй, тогда норм, – комментирует подруга, подходя ко мне.

Сама знаю, что не очень, но слова-приободрения мне не помешают. Косте никогда не было важно, как я одета. Что радовало меня. Нашу семью нельзя назвать богатой и даже среднего достатка.

Я заставила улыбнуться своему отражению в зеркале.

Куда больше меня расстраивало другое – он не смотрел на меня, как на девушку. На «свою» девчонку, партнера для спаррингов, соседку по двору – да, но только заинтересованные взгляды он бросал на других. Я улыбалась и делала вид, что мы друзья, но сама жутко хотела понравиться ему.

Пока у меня ничего не выходило.

Ведь я отличалась от рано оформившихся девчонок. У них уже выросло все, что должно было вырасти и округлились все нужные места. А я так и продолжала быть худой, как спичка, с острыми коленками. До недавнего времени так выглядела и Лиза, но этой зимой все стало меняться, и она стала ловить заинтересованные взгляды парней. Мне же только и оставалось утешаться ростом, длинными ногами и гриве светлых волос. Но последнее было таким себе утешением. Я чувствовала себя невзрачной, как мышь.

– Цыпленок, – выдала я сокрушительно, посмотрев на свои угловатые коленки. – Самый настоящий цыпленок.

– Моя мама говорит, что ты красивая, – говорит Лизка, подводя блеском губы. – Как твоя мама!

Все родители так говорят. Зоя Васильевна знает меня с детства. Мы ведь с Лизкой с садика дружим, а потому и относится ко мне, как к дочери. Особенно это стало ощущаться после смерти мамы. Она то накормит меня лишний раз, то поинтересуется моими делами в школе, то проведет какую-нибудь поучительную беседу.

– Мама у меня была красавицей, а я ее бледная тень, – отвечаю я, отворачиваясь от отражающей поверхности. – Но приятно!

Я улыбаюсь, напоминая себе о том, что надо радоваться тому, что Костя дружит вне зависимости от своей популярности и от того какой у меня размер груди.

– Пошли к моему пирату?

Подруга хмыкает сравнению.

– А как же библиотека, а Карамзина? – спрашивает Лизка, просовывая ноги в балетки. – Подготовка к экзаменам?

– Заткнись, – говорю я, стоит нам выйти в подъезд. – Это же Костя!

Я почти что бегу и едва не теряю балетки. Я останавливаюсь на мгновение и прошу себя не торопиться. Я ведь уже не маленькая, чтобы бежать к нему со всех ног и терять сандалики. Такого не было никогда с Костей, но было с другим мальчиком, с которым я дружила в детском саду. Его, кстати, звали Коля. У меня какая-то зависимость от буквы К.

– А вдруг он не звонил? – спрашиваю я, заведя компанию ребят издали. – А я как дура бегу к нему!

– Не дрейф! Он же всегда так делает?! – успокаивает меня не отстающая Лизка. – Просто он позвонил, и никто не взял трубку.

Всегда. Вот только я как жутко неуверенный в своей красоте (не уме!) человек сомневаюсь в том, что этот невероятно популярный и симпатичный, а еще умный и эрудированный парень может всерьез общаться со мной.

– Тогда он понял, что всё без толку.

Но вновь напоминаю себе, что дружба – это тоже серьезно. Не может быть, чтобы ему было интересно проводить время со мной только из-за фехтования. Хотя он всегда так вежлив. Ни одну девчонку словом не обидел. Каждой уделит внимание, улыбнется и поинтересуется чем-то. Вот и Лизка чувствует себя увереннее после общения с ним. Но ведь с ними он не встречается по утрам, чтобы пофехтовать на палках?

– Опять думаешь об этом? – спрашивает Лиза, угадывая мои мысли. – Что не нравишься ему?